

**РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2008-2009 гг.:
ВРЕМЯ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ?**

**RUSSIAN LABOR MARKET AND ECONOMIC CRISIS 2008-2009:
IS IT THE TIME OF MISSED OPPORTUNITIES?**

Е.Я. Варшавская

E. Varshavskaya

НИУ Высшая школа экономики

Проанализированы направления и основные механизмы адаптации российского рынка труда к экономическому кризису 2008-2009 гг. Рассмотрены меры государственной антикризисной политики на рынке труда. Установлено, что специфическая модель российского рынка труда в основном сохранила свои системные характеристики.

The article shows the main adaptation mechanisms of the Russian labor market to the economic crisis 2008-2009. The article deals with the state's anti-crisis measures of labor market policy. The conclusions about maintaining the specific adaptation of the Russian labor market are made.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, экономический кризис, политика на рынке труда.

Key words: labor market, unemployment, economic crisis, labor market policies.

Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. стал вызовом для модели российского рынка труда, главная особенность которой заключалась в том, что к негативным экономическим шокам рынок труда адаптировался в первую очередь путем снижения реальной заработной платы и уменьшения рабочего времени, а не за счет сокращения численности занятых. Как «пережила» эта модель экономический кризис, сохранила ли свои основные характеристики или же была модернизирована? Для ответа на этот вопрос остановимся на показателях, характеризующих процессы на рынке труда.

Занятость и безработица. Показатели занятости населения быстро откликнулись на ухудшение макроэкономической ситуации. Уже в ноябре 2008 г., который с определенной долей условности можно считать первым кризисным месяцем, численность занятого населения стала меньше показателей соответствующего периода прошлого года. В 2009 г. число занятых по данным Обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ) составило 69,3

млн чел., сократившись по сравнению с 2008 г. на 1,3 млн чел. (на 1,9%). По данным, построенным на основе баланса трудовых ресурсов (БТР), среднегодовая численность занятых снизилась за тот же период в меньших размерах – на 1,0 млн чел (на 1,5%). Однако следует иметь в виду: методология расчета занятости по БТР такова, что балансовые оценки могут сглаживать колебания численности. Падение занятости продолжалось в течение всей активной фазы экономического кризиса – до февраля 2010 г. Далее занятость начала восстанавливаться и в 2011 г. приблизилась к докризисному уровню.

Наиболее чувствительный «удар» кризис нанес ядру корпоративного сектора экономики – занятости на крупных и средних предприятиях (табл.1). Эти предприятия потеряли за 2009 год 1,6 млн работников списочного состава (4,3%). Отметим, что и в период экономического роста (1999-2007 гг.) численность работников здесь тоже сокращалась – на 1% в год. По мнению специалистов ОЭСР, «эта отрицательная тенденция указывает на нехватку конкурентоспособности даже до кризиса, и, судя по всему, при быстром сокращении производства многие крупные и средние предприятия были просто не в состоянии сохранить своих работников» [1, с.47]. Снижение занятости на крупных и средних предприятиях продолжилось и в 2010-2011 гг. В итоге за 2008-2011 гг. численность работающих уменьшилась на 4,0 млн чел. Тем самым, возвращение к докризисному уровню общих показателей занятости происходит на фоне падения занятости на крупных и средних предприятиях, на которых сосредоточена основная часть хороших рабочих мест, что свидетельствует об ухудшении структуры рынка труда.

Таблица 1

Динамика численности занятых в формальном и неформальном секторах (млн чел.)

	2007	2008	2009	2010	Изменения	
					2009 к 2008	2010 к 2007
Занятые в экономике (по ОНПЗ)	70,8	70,6	69,3	69,8	- 1,3	- 1,0
Занятые в экономике (по БТР)	68,0	68,5	67,5	67,6	- 1,0	- 0,4
Занятые в формальном секторе (по полному кругу предприятий и организаций)	46,5	46,8	44,9	44,1	- 1,9	- 2,4
Занятые на крупных и средних предприятиях, всего	40,4	39,4	37,6	36,7	- 1,8	- 3,7
В т.ч. списочного состава	38,4	37,4	35,8	34,9	- 1,6	- 3,5
Занятые в неформальном секторе (по БТР)	21,5	21,7	22,6	23,5	+ 0,9	+ 2,0
Занятые в неформальном секторе (по ОНПЗ)	11,3	12,1	11,8	10,3	- 0,3	- 1,0

Источник: Данные Росстата.

Оценки динамики занятости в неформальном секторе дают противоречивые результаты. Если рассчитывать занятость в неформальном секторе по «остаточному» принципу, который предполагает, что её размер представляет собой разницу между всей занятостью по БТР и «полным кругом» занятых на предприятиях и организациях, то тогда численность работающих в неформальном секторе российской экономики выросла в течение кризисного 2009 г. на 0,9 млн чел и составила 22,6 млн (это более пятой части всех занятых!). Однако данные опросов ОНПЗ не подтверждают эти результаты. По результатам ОНПЗ, в 2009 г. численность занятых и в формальном, и неформальном секторах снижалась (на 1,0 млн и 0,3 млн чел. соответственно). Столь существенные расхождения в оценках, очевидно, требуют специального исследования. Однако мы склоны в большей мере доверять оценкам ОНПЗ. По нашему мнению, к началу кризиса потенциал роста неформального сектора, тем более столь «взрывного» как это было в течение 1990-2000 гг., оказался во многом исчерпанным. Следовательно, в современных условиях он уже не мог выступить в качестве «амортизатора» негативных шоков (во всяком случае, в прежнем объеме).

Показатели общей безработицы на разворачивающийся экономический кризис прореагировали даже с некоторым опережением. Так, увеличение общего числа безработных, согласно данным Росстата, началось фактически с июня 2008 г. Следует иметь в виду, что сезонная особенность безработицы такова, что летом наблюдается снижение или, по крайней мере, стабилизация её показателей. За три же летних месяца 2008 г. число безработных увеличилось на 400 тыс человек. Затем рост численности безработных существенно ускорился: за сентябрь-ноябрь 2008 г. их количество возросло на 800 тыс человек, за декабрь 2008 г.- февраль 2009 г. – на 1800 тыс. В результате уже с июля 2008 г. численность безработных превосходила показатели соответствующего периода прошлого года. Причем, величина разрыва неуклонно возрастала: с 5,6% в 3-м квартале 2008 г. до 52,2% во 2-м квартале 2009 г. Уровень общей безработицы достиг своего пика (9,5%) в феврале 2009 г., что было на 2-2,5 п.п. выше аналогичного показателя в благополучные 2005-2007 гг. Рост числа безработных, определяемых по методологии МОТ, продолжался до февраля 2010 г. К осени 2011 г. российский рынок труда вернулся к докризисным показателям: уровень общей безработицы составил 6,3%.

На отрицательную экономическую динамику практически незамедлительно «отозвалась» и регистрируемая безработица. С осени 2008 г. в России начался рост её показателей. В апреле 2009 г. число официальных безработных составило 2,3 млн чел, увеличившись по сравнению с сентябрем-октябрем 2008 г. на 1,1 млн, т.е. почти вдвое. Её уровень вырос до 3%, что соответствовало показателям 1999 г. Следует признать, что рост регистрируемой безработицы произошел не только из-за кризиса. В определенной мере влияние оказал фак-

тор сезонности, которая в динамике официальной безработицы выражена даже сильнее, чем в динамике общей. Кроме того, резкое увеличение числа безработных, обратившихся в органы государственной службы занятости, было «простимулировано» существенным повышением размера пособия по безработице и расширением доступа к его получению¹.

С мая 2009 г. рост числа зарегистрированных безработных приостановился, стабилизировавшись в пределах 2,0-2,2 млн чел., а затем начиная со второй половины 2010 г. начал снижаться. В декабре 2010 г. уровень зарегистрированной безработицы составил 2,1%, в декабре 2011 г. – 1,7%, что было ниже докризисных показателей.

Ухудшение экономической конъюнктуры и снижение объемов производства заставили руководителей предприятий прибегнуть к различным механизмам оптимизации численности персонала. В первую очередь был интенсифицирован процесс увольнения работников (особенно в 4-м квартале 2008 г.). В результате коэффициент выбытия в 2008 г. достиг своего максимального значения за период 1990-2000-х гг. и составил 32,6%, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 1,3 п.п. Наибольший прирост этого показателя произошел в отраслях, которые сильнее других ощутили негативный экономический шок. Так, в обрабатывающей промышленности коэффициент выбытия вырос в 2008 г. по сравнению с 2007 г. на 3,2 п.п., в строительстве – на 5,9 п.п., в оптовой и розничной торговле – на 9,7 п.п., в гостиничном и ресторанном бизнесе – на 11,5 п.п. Столь существенное увеличение интенсивности выбытия персонала в сфере услуг объясняется ещё и меньшим административным контролем над данными предприятиями со стороны федеральных и региональных властей. Такой сильный сброс рабочей силы наблюдался на российском рынке труда лишь однажды – в середине 1994 г. Однако, как и в 1990-е гг., в структуре увольнений абсолютно преобладали увольнения по собственному желанию. Доля уволенных по инициативе администрации в связи с сокращением численности, хотя и увеличилась в начале 2009 г. практически вдвое, не превышала 8-9%. Относительно широкое распространение получили увольнения по соглашению сторон (10-14%), которые позволяли работодателям снижать временные издержки увольнения.

Однако, уже в начале в 2009 г. менеджмент предприятий был вынужден перейти к другой тактике оптимизации численности – резкому ограничению, а во многих случаях фактически «замораживанию» найма. Во многом это было вызвано действиями федеральных и региональных властей, которые, стремясь сдержать рост открытой безработицы и не допустить

¹ В соответствии со вступившими с 1 января 2009 г. поправками в закон «О занятости населения в Российской Федерации» максимальный размер пособия по безработице был увеличен более чем в полтора раза и составил 4900 руб. Кроме того, было установлено, что уволившимся по собственному желанию пособие по безработице будет выплачиваться в том же порядке, что и сокращенным работникам. В результате размер пособия по безработице для данной категории граждан существенно вырос.

усиления социальной напряженности, начали использовать различные способы воздействия на бизнес, включая административное давление. Так, в администрациях многих субъектов РФ были созданы антикризисные штабы, с которыми руководители предприятий должны были согласовывать увольнения работников, а центрам занятости было предписано принимать от организаций уведомления о планируемых сокращениях только после их одобрения такими штабами. В результате в 2009 г. коэффициент найма уменьшился по сравнению с докризисным 2007 г. на 4,8 п.п. и составил 26,2% (минимальное значение за период 2000-х гг.). Падение его было максимальным в финансовой сфере – на 14,5 п.п., на предприятиях оптовой и розничной торговли – на 13,6 п.п., в строительстве – на 13,3 п.п., в обрабатывающей промышленности – на 9,4 п.п., в добывающей промышленности – на 8,9 п.п.

Рабочее время. Чрезвычайно активно отреагировали на кризис показатели вынужденной неполной занятости. Во втором полугодии 2008 г., впервые за 10-летний период, произошел рост, причем весьма существенный, её размеров. Объем неотработанного рабочего времени в связи вынужденной неполной занятостью в 2008 г. увеличился вдвое и составил 186,7 млн. человеко-часов, причем весь её прирост пришелся на последние месяцы года. Так, в 4-м квартале 2008 г. по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. численность работающих неполное рабочее время по инициативе администрации увеличилась более чем в 20 раз (!), находящихся в административных отпусках – в 10 раз. Кроме того, примерно вдвое вырос приток в «условно-добровольную» неполную занятость, связанную с предоставлением отпусков по заявлениям самих работников.

В начале 2009 г. рост масштабов неполной занятости продолжился. Пик в использовании механизмов временной гибкости пришелся на весну 2009 г. В апреле и мае 2009 г. каждый десятый работник обследуемых предприятий работал неполный рабочий день/неделю или находился в административном отпуске (свыше 1700 тыс чел.). С учетом находившихся в отпусках по собственному желанию, которые, как показывает практика, нередко работники вынуждены брать под давлением руководителей предприятий, эта доля возрастает до 16 %. Наибольшие размеры вынужденной неполной занятости были отмечены на предприятиях обрабатывающих производств – около 19% списочной численности, а с учетом работников, имевших отпуск по собственному заявлению – более четверти (!). В результате среднестатистический работник отработал в 2009 г. на одну неделю меньше, чем в предыдущем 2008 г. (на 41 час, или на 2,3 %). Максимальное сокращение рабочего времени произошло в строительстве – на 116 час (6,5%) и в промышленности – почти на 90 час (5,2%), в т.ч. в обрабатывающей – на 105 час (6,2%).

По мере снижения остроты кризисной ситуации сокращались и масштабы вынужденной неполной занятости. Так, в октябре-декабре 2009 г. число работавших неполное рабочее

время и находившихся в административных отпусках снизилось до 1 млн чел. (в 1,7 раза), а через год не превышало 390 тыс чел. С определенной долей условности можно сказать, что показатели вынужденной неполной занятости опустились до докризисного уровня осенью 2011 г.²

Заработная плата и доходы населения. С началом экономического кризиса возобновился процесс накопления задолженности по заработной плате. К началу апреля 2009 г. её объем достиг 8,8 млрд руб., увеличившись по сравнению с октябрем 2008 г. более чем в 2,5 раза. Численность работников, которые имели задержки по зарплате, выросла за этот же период с 206 тыс. до 541 тыс. Однако действия федерального центра не позволили раскрутиться спирали невыплат. Накопленная задолженность по заработной плате была признана одним из важнейших индикаторов, по которым оценивалась деятельность руководителей регионов. Как следствие, на региональном уровне руководители реальных и потенциальных предприятий-неплательщиков подвергались жесточайшему административному прессингу. Кроме того, были ужесточены санкции за нарушение законодательных норм, регулирующих своевременность выплаты зарплаты, а также контроль за их выполнением. По данным Роструда, за нарушение законодательства об оплате труда в 2009 г. было оштрафовано свыше 36,2 тыс должностных и более 8,4 тыс юридических лиц (в 2008 г. – 28,8 тыс и 6,9 тыс соответственно). В 2009 г. вдвое (до 9 тыс) возросло количество материалов, переданных органами Рострудинспекции в прокуратуру, за нарушение норм об оплате труда [2]. В результате численность работников, имеющих невыплаты, стабилизировалась весной 2009 г., а с июля стала снижаться. Уже к началу 2010 г. показатели, характеризующие невыплаты заработной платы, вернулись к докризисному уровню.

В целом по экономике реальная заработная плата сократилась в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 2,8%. Безусловно, это уменьшение не идет ни в какое сравнение с её «провалами» во время кризиса 1990-х гг. Однако такое незначительное снижение может быть отчасти статистическим артефактом, связанным с 30-процентным повышением оплаты труда работников бюджетного сектора, произошедшим в начале 2009 г. Действительно, в производственном секторе падение реальной заработной платы было гораздо сильнее: в строительстве – на 10,4%, в промышленности – почти на 5%, в т.ч. в обрабатывающей – на 6,4%. При этом принципиальное отличие нынешней ситуации от ситуации 1990-х гг. состояло в том, что уменьшение реальных заработков было в большей степени связано с прямым снижением номинальной заработной платы и в меньшей – с их инфляционным обесценением.

² С декабря 2008 г. Росстат ввел новую форму сбора и предоставления сведений о вынужденной неполной занятости на крупных и средних предприятиях, что делает невозможным прямое сопоставление данных.

В 2010 г. рост реальной заработной платы возобновился, но темпы его были низки (4,2% в год), а в 2011 г. они даже замедлились (до 3,5%). Динамика доходов населения в целом следует за динамикой реальной зарплаты. В 2009 г. реальные доходы увеличились на 1,9%, в 2010 г. – на 4,3%. 2011 год начался со спада реальных доходов населения, который удалось преодолеть только к ноябрю с помощью повышения пенсий и заработной платы отдельным категориям бюджетников. Однако, не смотря на предпринятые меры, в целом за 2011 г. прирост доходов был минимальным (на 0,8%). Всего за трехлетний период 2009-2011 гг. реальная заработная плата увеличилась на 4,8%, реальные доходы населения – на 7,1%, что резко контрастирует с двузначными докризисными показателями динамики доходов (на 11-13% в год).

Основные показатели, позволяющие оценить характер адаптации российского рынка труда в ответ на негативный шок 2008-2009 гг., представлены в табл.2.

Таблица 2

Динамика основных показателей рынка труда (2009 г. к 2008 г., в процентах)

	Объем выпуска	Численность занятых	Рабочее время	Совокупные затраты труда*	Реальная зарплата	Эластичность занятости	
						по численности	по совокупным затратам труда
Экономика	- 7,9	- 1,9	- 2,3	- 4,2	- 2,8	0,24	0,53
Промышленность	- 9,3	- 5,9	- 5,2	- 10,8	- 4,9	0,63	1,16
Обрабатывающая промышленность	- 15,2	- 7,2	- 6,2	- 13,0	- 6,4	0,47	0,86
Строительство	- 16,0	- 3,8	- 6,5	- 10,1	- 10,4	0,24	0,63

* Совокупные затраты труда определяются как произведение численности занятого населения и времени, отработанного 1 работником.

Источник: Данные Росстата. Расчеты автора.

По нашим расчетам, падение выпуска на 1 п.п. во всей экономике сопровождалось снижением числа занятых на 0,24 п.п., в промышленности – на 0,63 п.п. Эластичность, рассчитанная по совокупным затратам труда, динамика которых учитывает изменения и численности занятых, и продолжительности рабочего времени, выше – 0,53 и 1,16 (соответственно). Полученные значения эластичности в целом соответствуют аналогичным показателям кризисного периода 1990-х гг.

Особенность кризиса 2008-2009 гг. состояла в активных действиях федеральной власти по регулированию ситуации на рынке труда. Фактически впервые после начала реформ 1990-х гг. государство проявило высокую активность в этой сфере, приняв ряд важных решений, прямо или косвенно влияющих на рынок труда и сферу занятости. Одни из них были разра-

ботаны ещё в период экономического роста, другие стали непосредственной реакцией на начавшийся кризис. К их числу следует отнести: увеличение минимального размера оплаты труда, 30-процентное повышение заработной платы бюджетникам, увеличение размера пособия по безработице, расширение доступа к нему для уволившихся по собственному желанию, открытие информационного портала «Работа для всех», уменьшение миграционных квот, увеличение числа бюджетных мест в магистратуре и аспирантуре. Правительством была разработана специальная антикризисная программа по снижению напряженности на рынке труда, которая включала в себя четыре основных направления: организацию общественных работ и создание временных рабочих мест; опережающее обучение работников; содействие переезду безработных; содействие малому предпринимательству и самозанятости среди безработных. По итогам 2009 г. в мероприятиях, предусмотренных программой, приняло участие свыше 2,8 млн чел. (около 4% экономически активного населения). Наиболее масштабной стала организация общественных и временных работ, на которую приходилось 72% всех средств, выделенных в рамках антикризисного пакета, и 87% участников [3, с.66]. Кроме того, в 2009 г., опасаясь всплеска открытой безработицы, правительство осуществило поддержку ряда крупных предприятий, предотвращая тем самым массовые высвобождения работников. Несомненно, принятые меры сыграли определенную роль в сохранении рабочих мест и стабилизации доходов отдельных групп работников и безработных. Однако главным их результатом стали искусственное поддержание занятости, в т.ч. и на неконкурентоспособных предприятиях, консервация старых неэффективных рабочих мест, перевод безработицы в скрытую форму. Как и ранее, действия государства свелись прежде всего к сдерживанию безработицы, в первую очередь её регистрируемой части, и не ставили цели реструктуризации рынка труда и повышения эффективности занятости.

Подведём некоторые итоги. Во-первых, на кризис 2008-2009 гг. российский рынок труда «откликнулся» гораздо более оперативно, чем в 1990-е гг. Динамика показателей рынка труда следовала за индикаторами экономической активности с минимальным временным лагом. Во-вторых, ценовая подстройка рынка труда, доминировавшая в период трансформационного кризиса 1990-х гг., оказалась задействована гораздо в меньшей степени. Основные причины – ограничение возможностей инфляционного обесценения зарплаты и усиление инфорсента со стороны государства, резко сузившее возможности использования предприятиями практики задержек зарплаты. В-третьих, численная подстройка осуществлялась менеджментом предприятий активнее, чем раньше, особенно на начальном этапе кризиса. Однако в итоге эластичность численности занятых к экономическому шоку оказалась на уровне 1990-х гг. В-четвертых, по-прежнему важнейшим инструментом адаптации выступило резкое сокращение рабочего времени. В целом реакция рынка труда практически в равной мере

распределилась между численной, временной и ценовой подстройкой. В-пятых, государственная политика по регулированию рынка труда была в первую очередь нацелена на сохранение рабочих мест и сдерживание открытой безработицы.

В результате специфическая модель российского рынка труда в основном сохранила свои системные характеристики. Она вновь, как и в 1990-е гг., обеспечила относительно быструю и «мягкую» (с низкими социальными издержками) количественную подстройку параметров рынка труда к изменениям рыночной конъюнктуры. Однако такое развитие рынка труда, обеспечивая большую социально-политическую стабильность, ведет к консервации низкопроизводительных рабочих мест и неэффективной структуры занятости, стагнации занятости даже в условиях экономического роста, усилению сегментации, деформализации и региональной дифференциации, росту числа работающих бедных и в целом создаёт серьезные препятствия для модернизации российской экономики, её инновационного развития, осуществления структурных реформ.

Литература:

1. Обзоры ОЭСР по рынку труда и социальной политике: Российская Федерация. ОЭСР (2011). - URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264119345-ru>.
2. Доклад руководителя Федеральной службы по труду и занятости Ю.Герция на расширенном заседании Коллегии. - URL: www.rostrud.ru/press-centre/49/18813.shtml
3. Модернизация и развитие человеческого потенциала. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 год / Под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. – М.: ПРООН в РФ, 2011.